

Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Иркутский государственный лингвистический университет»

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сборник научных статей
*в честь доктора филологических наук, профессора,
члена-корреспондента СО АН Высшей школы России
Юрия Марцельевича Малиновича*

Иркутск
ИГЛУ
2012

ББК 81

Печатается по решению редакционно-издательского совета Иркутского государственного лингвистического университета

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА : Современные проблемы и перспективы [Текст] : сборник научных статей в честь доктора филологических наук, профессора Юрия Марцельевича Малиновича / ответственный научный редактор профессор Т.И. Семенова. – Иркутск : ИГЛУ, 2012. – 252 с.

ISBN 978-5-88267-359-7

Ответственный редактор: д-р филол. наук, проф. Т.И. Семенова

Редакционная коллегия: д-р филол. наук, проф. И.П. Амзаракова;

д-р филол. наук, проф. Ю.М. Малинович;

д-р филол. наук, проф. Ю.А. Ладыгин;

канд. филол. наук, профессор М.В. Малинович

ББК 81

ISBN 978-5-88267-359-7

© Иркутский государственный
лингвистический университет,
2012

И.П. Амзаракова

МЕЖДОМЕТИЯ В ДЕТСКОЙ РЕЧИ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В СЛОВАРЯХ (на материале немецкого и русского языков)

В статье представлено место междометий в языке и их функционально-прагматическая роль, рассматривается проблема лексикографического описания этого класса слов на материале анализа немецких и русских словарей детской речи. Подчеркивается важность анализа и описания междометий для лингвокультурологии и антропологической лингвистики.

Ключевые слова: междометие; лексикография; детская речь; звукоподражание

I. P. Amzarakova

INTERJECTION IN CHILDREN'S SPEECH AND THEIR REFLECTION IN THE DICTIONARIES (IN GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGES)

The article presents a conversation in the language and its pragmatic functional role, addresses the problem of lexicographical description of this class of words based on analysis of German and Russian dictionaries of children's speech. Highlights the importance of analysis and description of a conversation for cultural and anthropological Linguistics

Key words: interjection; lexicography; children's speech; onomatopoeic

Междометия как эмоциональные слова являются стилистически маркированными единицами речи. Их сфера функционирования – разговорная речь в ее устной и письменной разновидности, а также художественная литература. В иерархии частей речи по их частотности как в официальной, так и в разговорной речи, междометие занимает последнюю строчку.¹ Однако роль междометий в устной коммуникации трудно переоценить. Именно междометия в первую очередь выражают внутреннее, эмоциональное состояние человека, являясь непосредственной речевой реакцией на воздействие внешней среды. По выражению В.К. Харченко, «междометия – приставки к чувствам» [Харченко, 2006, с. 47], часть речи, отражающая биопсихосоциальную сущность человека (термин Ю.М. Малиновича). Междометие является первичной эмоционально-экспрессивной формой языковой структуры, позволяющей проследить связь

¹ Так, П. С. Вдовиченко приводит в отношении немецкого языка следующие данные: среди 12 частей речи доля междометий в немецкой диалогической речи составляет 0,24 %, в монологической разговорной речи 0,15 %, в то время как в официальной речи процентный индекс достигает лишь 0,08. [Вдовиченко, 1978, с. 5].

онтогенеза с филогенетической схемой языкового развития. Ср. [Внутренний мир человека, 2007, с. 27-29].

Исследователи неоднократно подчеркивают, что стилистически маркированные единицы обладают, как правило, большой иррадирующей силой, окрашивая значительный сегмент коммуникации. Ср. И. В. Арнольд: «Достаточно одного эмоционального слова, чтобы все предложение получило эмоциональную окраску» [Арнольд, 1970, с. 89]. В.Д. Девкин называет этой свойство стилистически маркированного слова «повышенной радиацией», т. е. способностью «создавать общий колорит, окрашивать целый текст-речь такой протяженности, которая явно выходит за пределы этого средства» [Девкин, 1979, с. 18].

Более того, междометие чутко реагирует на систему и структуру языка, имея ярко выраженную межкультурную специфику. Именно поэтому междометие как класс слов представляет собой одновременно и проблему лингводидактики. Цель предлагаемой статьи показать, в какой степени этот класс слов, имеющий, как и жесты, большую этнокультурную ценность, отражен в лексикографических источниках.

Материалом для такого рассмотрения послужили четыре словаря: частотный словарь детской разговорной (бытовой) речи [Харакоз, 1971], словарь современного детского языка [Харченко, 2002], словарь «Kinderwort»² [Augst, 1985], толковый словарь современного немецкого языка [Duden, 2003]. Анализ словарей детской речи, а также транскрипций устных речевых произведений немецких детей (ДОКО), позволяет выявить инвентарь междометий, выходящий за пределы того, что фиксируют словари общего типа. В ходе анализа использовались также словари [Девкин, 1994; Ожегов, 1984; Химик, 2004; Wahrig, 1986]. Основное внимание уделяется немецкому материалу.

Общей чертой для трех словарей детской речи, подвергнутых анализу, является устный характер материала. Вторая часть частотного словаря П.И. Харакоза анализу не подвергалась, поскольку представляет частотность лексики учебников для младших классов.³

² Само название словаря уже представляет собой детский неологизм: в немецкой общеупотребительной лексике нет слова Kinderwort, хотя законам словообразования оно не противоречит.

³ Небезынтересно отметить, что междометий в текстах учебников практически не используется. Словарь приводит на 5025 слов только 10 междометий, при этом далеко не самых частотных [Харакоз, 1971, с. 59-102]. К сожалению, мы не располагаем сведениями о том, насколько учитывались данные частотного словаря П.И. Ха-

Одна из проблем, затрудняющих лексикографическое описание междометий, – фонетическая недифференцированность многих из них. Один и тот же нерасчлененный звук может быть услышан и записан разными исследователями по-разному: nn, mm или hm, eh, he или heu. Несмотря на то, что междометие приравнивается иногда к языковому жесту (Lautgebärde)⁴, звуковые комплексы и лексемы, сопровождающие типичные действия и движения, остаются либо вообще не описаны или описаны не полностью (звукоподражательные междометия).

Сравним, например, как по-разному записан звуковой жест – игра пальцем на нижней губе – в одном и том же тексте: *tem tem tem* (zieht mit einem Finger seine Unterlippe herab und lässt sie emporschnellen) [Roman, 1990, S. 70]; *blblblblblbl* (Finger zieht in kurzen Abständen Unterlippe herab) [Ibid. S. 78]; *laaaaplplpl* (Finger zupft an Unterlippe) [Ibid. S. 79]. Или распространенный детский жест-междометие, известный как «индейский клич»: *habababa*, ein Haus. (ähnlich dem Indianergeschrei, eine Hand mehrmals kurz auf den Mund gelegt) [Ibid. S. 75]. Все эти явления, лежащие на пересечении лингвистики и паралингвистики⁵ (или не-лингвистики), важны для понимания и описания детского языка, чрезвычайно чуткого к звуку.

Словарь Дудена содержит 221 лексему с пометой «междометие» (Interjektion), включая частицы, имеющие междометное значение (ja, nein), заимствованные междометия (bravo, caramba), специально и контекстно ограниченные междометия (сфера богослужения *Christe eleison*, *halleluja*, *hosianna*; сфера образованных носителей языка *heureka!*; молодежный язык *heu* и пр.). Сюда же включены звукоподражательные слова, например, звук барабанной трели (*schnedderengteng*), звук быстрого отскакивающего движения (*schwupp*, *schwuppdwupp*), «язык» животных (*gackgack*, *miau*, *wauwau*) и пр.

ракоза при составлении нового поколения учебников. Частотный словарь Д. Прегеля и Г. Рикхайта [Pregel, Rickheit, 1987], составленный на материале письменной речи немецких учащихся младших классов, вообще не содержит междометий.

⁴ Ср. высказывание Й. Риса: «Sie haben wohl einen Sinn, aber keine materielle, lexikalische Bedeutung, keine “Nennfunktion”. Sie sind nur Lautzeichen für Gemütslage, eine Gefühlswallung, irgendein Erregungszustand, aber sie drücken nichts eigentlich aus, im inneren Sinn des Wortes. Daher hat man sie treffend Lautgebärden genannt: sie sind in der Tat als lautliche Zeichen den anderen Gebärden näher verwandt als den Vollwörtern, die bestimmten geistigen Inhalten als deren Ausdruckssymbole zugeordnet sind» [Ries, 1931]. – (цит. по [Кривоносов, 2001, с. 510]).

⁵ Так, в словаре ребенка 5,5 лет, опубликованного в рамках Дортмундского корпуса детских текстов, на 6412 слов приходится 348 междометий, что составляет 5,4 % общего словаря. Все междометия вынесены составителем словаря в раздел Paralinguistisches Wörterbuch [Gabi, 1998. S. 104-108].

Из 221 только 16 междометий имеют помету Kinderspr., т. е. «детское»: ätsch, aua, ei, heia, eiaropeia, heiaropeia, hopsa, hopsala, hopsasa, kikeriki, killekille, muh; piff, paff; pitsch, patsch; tut, töff.

Такое малое количество зафиксированных в словаре «детских» междометий свидетельствует лишь о том, что, во-первых, часть звукоподражательных детских слов окказиональна и не вошла в словарь, во-вторых, дети активно используют зафиксированные в словаре звукоподражательные междометия общего языка.

Двухтомный словарь детского языка В.К. Харченко, в котором собрано свыше 18 тысяч слов, содержит 27 междометий и междометных слов. В поле зрения исследователя попали самые яркие случаи использования междометий, что соответствовало основной задаче словаря. Так, девятнадцать из зафиксированных словарем междометий использованы в присущей этому классу слов функции. Это: **междометие-высказывание**: *Я сейчас буду нырять в большом бассейне! Нырк!* [Харченко, 2002, т. 1, с. 313]; **сказуемое**: *Такая игра смешная (на компьютере). Там дядя бежит, об дверь бабах! Потом встает – и провода лезут...* [указ. соч., 17]; *Жук вылезти хочет (из коробка). Он своими лапками: усь-усь!* [Харченко, 2002, т. 2, с. 216]; **обстоятельство**: *Эти колесики должны крутиться: круть-круть!* [Харченко, 2002, т.1, с. 228].

В словаре В.К. Харченко зафиксированы случаи окказионального использования узуальных междометий и междометных слов. Например:

Бай-бай. О плавном движении. Размахивая руками, бежит по небольшой сцене у новогодней елки на площади. – *Я ласточка! Я летаю. Бай-бай...* [Харченко, 2001, с. 18]; **Гам**. – Шум от взрыва. – *Однажды в школе раздался сильный-пресильный гам, а потом запахло сернистым запахом. Как будто парта упала гигантская* [Харченко, 2002, т. 1, с. 89]. С другой стороны, ребенок придумывает новое слово вместо общепринятого: *кур-кур-кур* вместо «цып-цып-цып». Хочет позвать курицу: *Кур-кур-кур!* [Там же. С. 232].

Окказионально и использование междометия для вторичной номинации, в частности, в роли существительного: *Хрум-хрум. Хурма. – Дай мне хрум-хрум.* [Харченко, 2001, с. 188]; **Хлюп**. Сущ. от глаг. «хлюпать». Купается в речке: *Мне в нос хлюп попал!* [Харченко, 2002, т. 2, с. 230]; **Буль. Пузырь**. Заглянула в каст-

рюлю с опарой: *Мама, там такой большой буль поднялся!* [Харченко, 2001, с. 25].

Междометие служит для детей словообразующей основой для создания слов с прозрачной мотивацией. Например: *гавки* (лай); *мукалка* (корова); *трындыкляча* (старая машина); *фука* (соска) – от междометия «фу!»; *тукать* (стучать) – от междометия «тук-тук». Многие из подобных слов надолго остаются в семейном идиолекте.

В частотном словаре детской разговорной (бытовой) речи, созданном на материале русского языка в 1965-1968 гг. П. И. Харакозом [Харакоз, 1971], из 2830 слов зафиксировано 22 междометия: ой, эй, фу, ага (частица и межд.), ох, ура, эх, ого, ух, чур, ах, о, у, э, ай, фи, ха-ха, а ну (частица и межд.), во, тук-тук, уй, трах.

Наиболее частотными можно считать первые восемь междометий – *ой, эй, фу, ага, ох, ура, эх, ого*. Их употребительность составляет к общему количеству зафиксированных междометий 30 %. К сожалению, данный словарь не содержит примеров употребления лексики, поэтому не представляется возможным делать выводы о семантике или прагматике приведенных междометий, что исключает возможность сравнения с немецким материалом. Так, междометие «у» могло выражать как разочарование: *У, какой маленький кусочек!* – так и восхищение: *У, какой огромный зал!* То же можно сказать о многозначных междометиях «о», «э», «ух».

Словарь активной лексики шестилетних детей, изданный в 1985 г. Герхардом Аугстом [Augst, 1985] на основе тщательно проведенной эмпирической работы, дает возможность выявить не только состав междометий, но и проследить их распределение по семантическим полям.

Г. Аугст приводит для шестилетнего ребенка следующее соотношение количества междометий к общему количеству используемых ребенком словоформ: 67 на 5253, что составляет 1,3 % [Augst, 1977. S. 66]. Это гораздо выше данных, приведенных П.С. Вдовиченко для диалогической речи взрослых – 0,24 % [Вдовиченко, 1978, с. 5]. Интересно, что среди неологизмов, которые в большом количестве создаются детьми дошкольного возраста (по данным Аугста, их 9,4 % к общему словарю), из сферы междометий зафиксирован только один – *peitsch* [Augst, 1977. S. 65]. Вероятно, «слова-однодневки» типа *кур-кур-*

кур или *усь-усь* (примеры из словаря В.К. Харченко) Г. Аугстом не учитывались.

Нами было выявлено 117 междометий, выборка которых проводилась, за некоторыми исключениями, согласно помете Int. (=Interjektion) из словаря Г. Аугста. К сожалению, словарь не позволяет с большой достоверностью говорить о частотности лексем, поскольку он составлен на основе наблюдений за речью только десяти детей. В то же время составитель не оставляет без внимания вопрос частотности употребления той или лексики. С этой целью он разбивает материал на три группы в соответствии с тем, сколько детей назвали слово: 1-я группа – слово встретилось в речи 10 – 6 детей; 2-я группа – в речи 5 – 2 детей; 3-я группа – слово встретилось только у одного ребенка [Augst, 1985, XXV]. Внутри словарной статьи этим группам соответствуют абзацы, расположенные в порядке уменьшения частотности.

Среди междометий, встретившихся в лексиконе большинства испытуемых, были названы *ach / ach so, ah, oh, oho, Donnerwetter / zum Donnerwetter* (удивление, изумление); *au / aua, au atsch au* (неприятность); *Pfui / Pfui Teufel* (презрение, пренебрежение); *i / igitt (igitt)* (неприятный вкус или отвращение); *peng (peng)* (резкий звук-щелчок или выстрел). Эти междометия нормативны, относятся к общеупотребительной лексике немецкого языка; лишь одно из них – *aua* – отмечено словарем Дудена как «детское» (Kinderspr.).

Следует отметить, что в словаре Аугста практически не нашли отражения междометия *heia, eiaroreia, heiaroreia, töff*, отмеченные в Дудене как детские. Это связано с тем, что приведенные междометия относятся к возрасту раннего детства, а возрастная группа информантов словаря Аугста – дети шести лет, которые воспринимают использование таких слов, как принижение их возрастного статуса.

Расплывчатость семантики междометий ведет к появлению своеобразных междометий-омонимов, указывающих на разные состояния человека: *hopp / hopp hopp* – это и внимание (*Aufmerksamkeit*), и движение (*Bewegung*); *hoi* удивление (*Verwunderung*) и *hoi (hoi hoi)* рассерженность, гнев (*Zorn*). Даже такое, казалось бы, однозначное междометие как *i / igitt (igitt)* демонстрирует неприятие пищи как невкусной (*Unschmackhaftigkeit*) и неприятие человека (*Ab-scheu*). Междометие *juhu* выражает одновременно радость (*Freudenbezeigung*) и

способ ее выражения (Schreien). Междометие knack, комментирующее хрупкость материала (ср. рус.: крак!), индивидуально может использоваться для имитации шелкающего звука, например, выстрела. В словаре междометие с этим значением помечено как неологизм (*knack).

Многие окказиональные образования не включены в словарь, хотя упоминаются в более ранних работах Аугста, например, междометие flitti flotti в значении «быстро» [Augst, 1977. S. 41].

Анализ словаря Аугста позволил установить семантические сферы, в которых междометие представлено наиболее широко. Это сфера физического мира, в частности звук: его сила (Lautlosigkeit, Lautstärke, Lautschwäche) – 7 примеров; различные виды звуков (Knall, Schrillen, Hall, Zischen, Resonanz) – 29 примеров. Звуки органического мира, в частности, мира животных дети передают с помощью 12 междометий. 8 междометий служат для привлечения внимания. 28 междометий вошли в группу «удивление» (Verwunderung), 6 междометий выражают радость (Freudenbezeigung). В сфере других эмоциональных проявлений – Klage (4), Abscheu (4), Schreien (6), Zorn (2), Verachtung (2), Heiterkeit (1) – фиксируются еще 19 междометий.

Всего междометия зафиксированы в 38 из 1000 тематических блоков словаря, что составляет 3,8 % от общего числа блоков:

Кол-во межд. на каждый из назв. блоков	Тематические блоки
28	Verwunderung (удивление)
19	Knall (треск, шелканье)
12	Tierstimme (голоса животных)
8	Aufmerksamkeit (внимательность)
по 6	Schreien (крик), Freudenbezeigung (выражение радости)
5	Schrillen (пронзительные звуки)
по 4	Schnelligkeit (быстрота), Lautstärke (громкость), Klage (жалоба), Abscheu (отвращение)
по 3	Stoß (толчок, удар), Frage (вопрос), Unzufriedenheit (недовольство), Furcht (страх)
по 2	Auswärtsbewegung (движение вперед), Sprung (прыжок), Tastempfindung (осязание), Lautschwäche (слабый звук), Schall (звук природы), Hall

	(звук, отзвук), Zischen (шипение), Anrede (обращение), Bewegung (движение), Unannehmlichkeit (неприятность), Zorn (гнев), Verachtung (презрение)
по 1	Umstand (обстоятельство), Heftigkeit (спешка, суета), Sprödigkeit (хрупкость, ломкость), Strömung (течение), Unschmackhaftigkeit (безвкусность <i>o ede</i>), Lautlosigkeit (бесшумность), Resonanz (резонанс), Musiker (музыканты), Sehvermögen (зрение), Einverständnis (согласие), Unentschlossenheit (нерешительность), Scheingrund (повод, предлог), Heiterkeit (веселость)

Абсолютное первенство в распределении междометий по семантическим полям за эмоциональной сферой (53), прежде всего, за эмоцией удивления. Это совпадает с характеристикой психики и когнитивного развития ребенка дошкольного возраста. Эмоциональность, произвольность внимания, любознательность, живейший интерес к явлениям открываемого ребенком социального и физического мира, движение как доминанта в деятельности ребенка – именно эти черты ведут к использованию класса слов, отвечающего в языковой системе за непосредственное выражение чувств. В этом смысле междометие является своеобразным индикатором социальной зрелости личности.

Общая картина междометий по данным словарей представлена в таблице:

Duden		Augst		Харченко		Харакоз	
Межд.	ЛЕ словаря с пометой «дет.»	Межд.	Всего ЛЕ словаря	Межд.	Всего ЛЕ словаря	Межд.	Всего ЛЕ словаря
16	80	117	24 000	27	8 263	22	2 830
20 %	100 %	4,8 %	100 %	0,3 %	100 %	0,7 %	100 %

Такой большой разброс цифровых данных объясняется разнотипностью анализируемых словарей. Обращает на себя внимание большая доля междометий в лексике, маркированной в общеупотребительном словаре как детская – 20 %. Этот факт свидетельствует о том, что междометие как класс слов прочно ассоциируется в сознании языкового сообщества с детской лексикой.

Каково место междометий в словарном запасе ребенка дошкольного и школьного возраста, судить по данным проанализированных словарей детской речи (немецкой и русской) трудно. Можно лишь констатировать, что (а) меж-